

Иммиграция и иммиграционная политика во Франции

Комиссарова Ж.Н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России

Глушков П.А., студент факультета международных отношений МГИМО МИД
России

В статье анализируются демографическая ситуация, показатели иммиграции и иммиграционная политика во Франции на современном этапе. Приведены также данные, характеризующие положение иммигрантов на рынке труда и их роль в нелегальной экономической деятельности в стране.

Ключевые слова: экономика Франции, естественный и миграционный прирост населения, легальная иммиграция, нелегальная иммиграция, экономическая деятельность иммигрантов, иммиграционная политика.

J. Komissarova, P. Glushkov Immigration and immigration policy in France

The article analyzes the demographic situation, indicators of immigration and immigration policy in France at the present stage. Given data describes the situation of immigrants in the labour market and their role in the illegal economic activities in the country.

Key words: French economy, crude rate of natural change, crude rate of net migration plus adjustment, legal immigration, illegal immigration, economic activities of immigrants, immigration policy.

Демографическая ситуация во Франции более благоприятна, чем в ЕС в целом. Численность населения по состоянию на 1 января 2017 г. достигла 66,99 млн человек (включая 2,13 млн человек в заморских департаментах)¹ или 13,1% населения ЕС². Отметим, что доля Германии, самой населенной страны ЕС, составляет 16,1%, причем разрыв между двумя странами постепенно сокращается. По прогнозам специалистов Национального института статистики и экономических исследований, при сохранении нынешних тенденций к 1 января 2070 г. население Франции достигнет 76,5 млн человек³.

Население Франции увеличивается преимущественно за счет естественного прироста, тогда как вклад внешних миграций составляет около 25% (см. таблицу).

Динамика численности населения во Франции, тыс. чел.

	Численность населения на 1 января	Естественный прирост	Сальдо миграций
1985	56 444,7	235,7	39,4
1990	57 996,4	258,7	77,4
1995	59 280,6	218,7	42,2
2000	60 508,2	266,8	72,0
2005	62 730,5	268,7	92,2
2010	64 612,9	281,6	38,9
2012	65 241,2	251,2	72,3
2014	66 074,3	259,3	47,0
2016	66 725,8	198,0	67,0
2017	66 990,8	-	-

Источник: Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr

По данным Евростата, в 2015 г. естественный прирост во Франции достиг 3,1‰ (один из самых высоких показателей в ЕС), в то время как миграционный прирост не превысил 1‰ (для ЕС в целом эти показатели составили соответственно -0,2 и 3,7‰).⁴ Такая сравнительно благоприятная ситуация объясняется прежде всего тем, что во Франции на протяжении длительного периода времени отмечаются относительно высокие показатели рождаемости, при этом рождаемость во Франции превышает средний показатель по ЕС (12 и 10‰ соответственно⁵).

Однако серьезной проблемой для Франции, как и для ЕС в целом, является старение населения. Во Франции доля лиц старше 60 лет в 2017 г. превысила 25% (в середине прошлого столетия она составляла 16,2%). По прогнозам специалистов Национального института статистики, в последующие десятилетия лиц старших возрастов будет продолжать расти быстрыми темпами и при сохранении существующих тенденций к 2070 г. каждый третий житель Франции будет старше 60 лет.⁶ В этих условиях грамотная иммиграционная политика могла бы в некоторой степени компенсировать старение населения.

Согласно национальной методологии иммигрантом считается человек, родившийся в семье иностранцев за границей и проживающий во Франции, при этом статус иммигранта остается неизменным на протяжении всей жизни, независимо

факта приобретения французского гражданства. Иммигрантов следует отличать от иностранцев, к которым относят лиц, проживающих во Франции и не имеющих французского гражданства.⁷

Франция принимает иммигрантов на протяжении 150 лет, при этом можно выделить следующие периоды иммиграции.

На первом этапе, до середины 1950-х гг., иммиграция была незначительной. За первую половину XX в. количество иммигрантов, проживающих во Франции, увеличилось на 1,2 млн человек и составило 2,3 млн человек в 1954 г.⁸

С середины 1950-х гг. до 1973 г. иммиграция носила массовый характер, что отвечало потребностям рынка труда послевоенной Франции. Более половины иммигрантов приезжали во Францию по трудовым мотивам, треть – в рамках воссоединения семей. В основном в страну прибывали молодые мужчины-рабочие из Испании, Италии, Португалии, Марокко и Алжира.

В 1974 г. были приняты ограничительные меры в отношении иммигрантов, прибывающих с трудовыми целями (в связи резким ростом безработицы вследствие экономического кризиса и выхода на рынок труда людей послевоенных поколений). В то же время в 1974 г. была упрощена процедура иммиграции в рамках воссоединения семей. Это и стало главным мотивом иммиграции, причем среди иммигрантов резко увеличилась доля женщин.

Изменилась географическая структура иммиграции: доля стран Магриба превысила показатель европейских стран, который сократился с 66% в 1975 г. до 37% в 2013 г.⁹ Росла доля выходцев из стран Азии, Латинской Америки и Африки южнее Сахары, а с начала 1990-х гг. - из стран Центрально-Восточной Европы и России. Как следствие, изменился национальный состав иммигрантов.

В настоящее время на легальной основе во Франции пребывает 5,8 млн иммигрантов (8,9% населения страны против 8,1% в конце 2005 г.), из которых около 40% имеют французское гражданство, а также 6,8 млн. их потомков (10% населения).¹⁰ Среди иммигрантов преобладают лица от 25 до 54 лет (55%), на лиц моложе 15 лет приходится около 5%, от 15 до 24 лет – 9%, старше 55 лет – 32% совокупного количества иммигрантов. Женщины составляют около 51% всех иммигрантов.¹¹

В странах Африки родились 43,5% иммигрантов (в том числе в Алжире – 13%, Марокко – 12,2, Тунисе – 4,4%), в странах ЕС - 31,8% (в Португалии – 10,4%, Италии – 5%, Испании – 4,2%), в странах в Азии – 14,5% (в Турции – 4,3%, в Камбодже, Лаосе и Вьетнаме – 2,8%), в Америке и Океании – 5,6% иммигрантов.¹²

Серьезной проблемой для Франции, как и для многих других стран ЕС, является нелегальная иммиграция (она заметно осложнилась со вступлением в силу Шенгенского соглашения). Масштабы нелегальной миграции достоверно оценить невозможно. Так, например, агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex) в отчете за третий квартал 2014 г. приводит сведения о 230 901 случаях незаконного пересечения границы с начала года, а общее количество зафиксированных нелегалов в стране оценивает в 409 136 человек (этот показатель по сравнению с состоянием на 2013 г., по подсчетам специалистов, вырос на 21%).¹³ В июле 2015 г. в интервью газете «Figaro» депутат Национального собрания от партии «Республиканцы» Г. Ларриве, комментируя французское миграционное законодательство, говорит уже о 500 тыс. нелегальных иммигрантов во Франции¹⁴.

В 2014 г., по сведениям Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС, основными поставщиками нелегальных иммигрантов в Западную Европу в целом стали Сирия, Эритрея, Марокко и Афганистан. Основные маршруты нелегальной иммиграции в Европу - Восточно-Средиземноморский, Западно-Балканский, Центрально-Средиземноморский и Западно-Средиземноморский.

Положение иммигрантов во Франции весьма неоднозначно. С одной стороны, согласно выводам Национального института демографических исследований Франции, показатели культурной интеграции иммигрантов, за исключением выходцев из Турции и некоторых африканских стран, улучшаются. Многие иммигранты в повседневной жизни используют преимущественно французский язык, растет число смешанных браков. С другой, - значительное количество иммигрантов по-прежнему имеет низкую квалификацию, не может преодолеть языковой и культурный барьер, в большей степени, чем коренное население, подвержено безработице (20 и 9,4% соответственно в 2015 г.¹⁵). Высокий уровень безработицы среди иммигрантов отчасти можно объяснить дискриминацией, проявляющейся, в первую очередь, по отношению к выходцам из стран Северной Африки (в

большинстве своем бывших французских колоний). К этому следует добавить неравенство французов и выходцев из иммигрантской среды в сфере заработных плат (так, например, среднемесячная заработная плата белого француза, по подсчетам экспертов INSEE, в начале 2000-х гг. составляла 1550 евро, выходца из Восточной Европы той же квалификации за тот же объем работ - 1400 евро и, наконец, магрибинец или выходец из т.н. франсафрики мог рассчитывать лишь на 1300 евро¹⁶).

Вышеизложенное не может не сказываться на социальной стабильности и на отношении иммигрантов к коренным французам, пусть и не имеющим прямого отношения к их трудовым неудачам.

Иммигранты опережают коренных французов (по доле в занятом населении соответствующих групп) в сфере строительства (за счет большого количества низкоквалифицированных рабочих с низкими социальными требованиями); домашнего сервиса (выходцы из бывших колоний часто становятся домашней прислугой у состоятельных французов), отельного и ресторанного бизнеса. Однако в целом для третичного сектора эта доля среди иммигрантов ниже, чем среди коренных французов (см. график).

Занятость французов и иммигрантов в третичном секторе

Источник: DSED (2014), BSI Economics

Источник: De Talance M. Immigration en France, quels impacts sur l'économie. [Electronic resource] / BSI Economics. 11.05.2016. Mode of access: <http://www.bsi-economics.org/625-immigration-france-impacts-economie>. Дата обращения: 28.03.2017

В наукоемких отраслях и в сферах требующих глубокой специализации, таких, как сфера социального обеспечения, образование и здравоохранение, позиции иммигрантов весьма сомнительны даже сегодня (в этих сферах задействовано всего 15% занятых иммигрантов, в то время как из работающих уроженцев Франции более 1/5 оказались способны найти себе в этом сегменте профессиональное применение). Однако в процентном соотношении доля иммигрантов растет и там, что во многом связано с тем, что во Франции, как в других развитых государствах, особенно в западноевропейских, в упомянутых сферах существует множество возможностей для ведения частной практики, например, врачебной или адвокатской. Причем в регионах расчеты между специалистами и клиентами часто производятся без соответствующего документального оформления (так называемым «черным налом»). Возможность получать все преимущества, связанные с частной практикой, в том числе и высокий социальный статус, не неся при этом финансового бремени в виде налогов, привлекает не только уроженцев Франции, но и «высший эшелон» иммигрантского сообщества, представители которого, несмотря на сложности, все же получают дипломы престижных учебных заведений и лицензии на ведение деятельности. Так, с приходом мигрантов и в этот сегмент рынка труда (в 2000-е годы) дантисты, косметологи, адвокаты по гражданским делам и частные преподаватели становятся самыми «законнепослушными» представителями сферы предпринимательства¹⁷.

Таким образом, можно сказать, что иммиграция позволяет, с одной стороны, заполнить «бреши» в некоторых секторах экономики (очевидно, что при существующей динамике заработной платы удовлетворить спрос на кадры в таких секторах, как строительство и низкоквалифицированные услуги, силами только коренных французов на сегодняшний день не представляется возможным). С другой стороны, приток иммигрантов при значительном количестве специалистов, ведущих «серую» отчетность, не помогает решению проблемы безработицы в стране, а, напротив, негативно влияет на общую атмосферу на рынке труда и приводит к снижению среднего уровня заработной платы. В том числе показательно, что с точки зрения заработной платы наиболее уязвимы не белые европейцы, а именно ранее прибывшие в страну выходцы из бывших колоний. Формирование потоков миграции и приток иностранцев во Францию ведет, в числе прочего, к повышению социальной

напряженности именно в среде выходцев из беднейших или проблемных регионов мира.

Такое положение дел на рынке труда и в обществе подталкивает иммигрантов к консолидации усилий и к поиску самоидентификации в рамках собственного этнически узкого сообщества единомышленников и единоверцев, в котором можно найти поддержку (часто не только моральную, но и финансовую). В то же время дискриминационные условия, предлагаемые нанимателями, подталкивают наиболее дискриминированные в этой сфере категории населения (главным образом, выходцев из исламской среды) к созданию собственных микро- и малых предприятий. При этом, чтобы сохранить преимущество в конкурентной борьбе они часто вынуждены уходить от налогов и вести «серую» отчетность, что по сути становится национальной чертой ведения бизнеса во Франции. Также широкие масштабы приобретает нелегальная экономика. Так, в Парижской агломерации треть подсудимых (по всем видам правонарушений) – мигранты, причем лидируют по количеству осужденных цыгане, на втором месте идут выходцы из франсафрики (Конго, Камерун) и замыкают тройку категорий-лидеров магрибинцы (чаще всего алжирцы)¹⁸.

В настоящее время французская нелегальная экономика достаточно четко разделена на «зоны ответственности», и этнический аспект как принцип распределения сфер влияния играет ключевую роль. К тому же имеет место не только четкое этническое разделение сфер, но и региональная «специализация».

Следует отметить, что французская юриспруденция исходит из принципа равенства всех граждан перед законом, поэтому, несмотря на остроту проблемы, официальной статистики по этническому соотношению правонарушителей французскими органами правопорядка не ведется. В связи с этим, исследуя непосредственно роль иммигрантов в формировании организованных преступных групп (ОПГ) и криминального бизнеса, обратимся к ряду недавних исследований, проведенных аналитиками французских изданий «Monde» (2013 г.), «Echos» (2011 г.) и «20 Minutes» (2013 г.) в преддверии миграционного кризиса.¹⁹

Так, журналистам «Monde» Лорену Борредону и Симону Пиелю первыми удалось получить доступ к расширенным отчетам МВД Франции по территориальной и этносоциальной специфике преступности в департаментах (объем обработанных

документов, по утверждениям сотрудников «Monde», составил около 140 страниц). По данным правоохранителей, ни в одном из департаментов Франции уровень угрозы преступности не опускается ниже третьей степени («перманентное присутствие преступных сообществ»)²⁰.

Согласно данным исследователей «Monde» и «20 Minutes» (работа последних скорее эмпирическая, однако также имеет определенную ценность), полученных в ходе анализа неопубликованных документов МВД (жандармерии и следственных органов), МИД и Министерства по делам миграции Франции, нелегальная деятельность на территории Франции имеет следующее этно-территориальное распределение.

Север Франции (Пикардия, Па-де-Кале) контролируется группировками выходцев из бывшей Югославии. Основу их деятельности составляют кражи и грабежи с применением насилия (в основном этим видом деятельности занимаются албанцы), торговля людьми и связанная с этим деятельность по подделке документов (признанными лидерами в этой сфере во Франции считаются сербы). Также среди организованных и дезинтегрированных преступных групп в северных департаментах значительную роль играют жители кварталов дешевого жилья (так называемых HLM - habitations à loyer modéré) и населенных пунктов с небольшим областным бюджетом (в основном в этих сообществах на севере страны представлены также выходцы из балканского региона и арабы-магрибинцы). Основными видами криминальной деятельности в беднейших коммунах являются угон автомобилей и торговля наркотическими средствами от героина до каннабиса. Заметим, что север Франции, несмотря на высокую степень организации преступных сообществ, исследователи охарактеризовали скорее как умеренно опасный регион (в отчете МВД ему присвоена третья степень угрозы из четырех существующих).

Ситуация в *северо-западных регионах Франции (Бретань, Нормандия, Земли Луары)* характеризуется широко распространенной криминальной деятельностью как местных сообществ, так и транзитных мигрантов. Если транзитные мигранты специализируются на мелких кражах как наиболее простых в исполнении правонарушениях, то местные сообщества имеют куда более узкую и глубокую специализацию. Так, распространенные в регионе цыганские и румынские группировки (компактно расположенные вокруг основных городов) удерживают под

контролем кражи и транспортировку изделий из ценных металлов (золота, серебра, платины) и антиквариата. Немногочисленные, но достаточно консолидированные группировки выходцев с Кавказа, в основном этнических грузин, занимаются вооруженными грабежами и взысканием долгов в обход законодательных процедур. Выходцы из беднейших районов в этих регионах, как и почти везде во Франции, специализируются на наркотрафике. Показательно, что в Бретани и Нормандии уровень наркотрафика (особенно легких наркотиков) и интенсивность вооруженного взыскания долгов достигает четвертой степени по классификации МВД. Иными словами, положение кавказских и арабских сообществ в регионах весьма прочное, а угроза от их деятельности весьма серьезна.

На западе Франции (Центр, Пуату, Лимузин) представлен целый ряд этнических преступных сообществ. Как и в северо-западных регионах, в западных департаментах следует отметить деятельность транзитных мигрантов, специализирующихся на мелких кражах. Куда более серьезную угрозу экономической и общественной безопасности представляют сообщества выходцев из бывшей Югославии (в западных регионах их ядро составляют в основном албанцы и хорваты). Эти сообщества специализируются на незаконной торговле сельскохозяйственной техникой и на создании мастерских по ремонту автотранспорта без регистрации юридического лица. Франко-марокканские группы традиционно контролируют наркотрафик регионов и транзит марихуаны и разнообразных курительных смесей. Наконец, наибольшую угрозу безопасности представляют кавказские диаспоры (в основном грузинские), которые традиционно занимаются вооруженным взысканием долгов и околзаконной поддержкой разного рода бизнеса.

Юго-западный регион Франции (Аквитания, Юг-Пиренеи) показывает достаточно разнообразную этническую картину. Основой криминальной деятельности здесь является сводничество и незаконная проституция (часто принудительная). Этот вид деятельности находится под контролем организованных группировок выходцев с Балкан и из Восточной Европы, а также ряда сообществ из «черной» Африки (показательно, что, согласно одному из независимых исследований, фактором, способствующим развитию этого бизнеса в европейских странах и особенно во Франции, является недостаток образования у африканских женщин: часто сводниками и держателями притонов являются шаманы, которые используют

полурелигиозные ритуалы и куклы-вуду для устрашения своих «сотрудниц»²¹). Также на юге и юго-западе Франции представлены диаспоры цыган и выходцев с Кавказа, специализацией которых являются кражи и преступления с применением насилия.

На юге Франции (Лангедок, Русильон) представлены как сообщества транзитных мигрантов, группировки уроженцев балканского региона и румын, так и организованные преступные сообщества. Одним из таких особенных сообществ является глубоко интегрированная ОПГ в Марселе, состав которой варьируется, однако включает в основном арабов-магрибинцев и выходцев из Африки южнее Сахары. Это сообщество считается одним из самых опасных (ему присвоена высшая степень криминогенной угрозы); оно контролирует все сектора криминальной деятельности в городе: от подкупа чиновников до игорного бизнеса (данные об их деятельности весьма скудны, поэтому уточнить масштабы деятельности и спецификацию отдельных подразделений марсельской ОПГ не представляется возможным). Отметим также, что на юге Франции из этнических групп наибольшую опасность для общества представляют балканцы (что для них это не характерно: как правило, они находятся в тени других группировок), и здесь их сфера не ограничивается кражами или подделкой документов, а расширяется до контроля трафика ценных металлов. Также показательно, что в южных департаментах высока и активность цыганско-румынских преступных групп, которые здесь специализируются не только на кражах, но и на сводничестве и автоугонах. Наконец, важным аспектом криминальной деятельности именно в южном регионе (особенно в Марселе) является подделка денег и документов. Контроль над этими видами деятельности приобретает огромную актуальность, поскольку юг Франции в силу географического расположения является важным регионом для транзита мигрантов, и на южном побережье расположено немало перевалочных пунктов для желающих попытаться счастья в странах ЕС.

В юго-восточных регионах Франции (Овернь, Рона-Альпы) уровень развития криминальной экономики можно назвать одним из самых высоких во всей стране. Наряду с традиционными сообществами выходцев из беднейших районов и небольших населенных пунктов, албанцами и другими балканцами, кавказскими диаспорами и транзитными мигрантами, в департаментах региона Рона-Альпы имеются и специфические для этой местности ОПГ. Группировки с наибольшим

уровнем интеграции здесь представлены выходцами с Иберийского полуострова (в основном этническими испанцами, которые контролируют незаконную проституцию, причем, по данным исследования «Monde», именно этот вид криминальной деятельности в регионе приносит наибольший доход). Также повышенную опасность в регионе представляет торговля кокаином, метамфетамином и более тяжелыми наркотиками, транзит которых в Швейцарию и ФРГ находится в ведении албанских диаспор и (на начальном этапе) выходцев из депрессивных районов (традиционно выходцев из Африки, в этих регионах немногочисленных).

Восточный регион Франции (Бургундия и Фрэнш-Конте) в сравнении с другими регионами страны, в том числе соседними, производит достаточно позитивное впечатление. Здесь не зафиксировано крупных преступных сообществ и диаспор, а криминальная деятельность довольно скудна. Ядро местного криминального мира составляют выходцы из депрессивных департаментов и занимаются они в основном торговлей марихуаной и мелкими кражами. Относительную социальную опасность представляет транзит наркотиков через границу, однако нельзя сказать, что на востоке Франции наблюдается значительная социальная напряженность и что у местных властей есть поводы для волнения.

В Эльзасе и Лотарингии криминальная экономика, напротив, процветает и набирает обороты. В этих регионах представлен широкий спектр видов криминальной деятельности и этнических сообществ. Выходцы из Африки южнее Сахары занимаются традиционной для них торговлей людьми (этот сектор напрямую связан с принудительной проституцией и, более того, формирует источники для этого вида деятельности по всей стране); выходцы с Балкан также представлены на рынке торговли людьми как поставщики «живого товара», однако контролируют также рынок фальшивых документов и денег и оказывают услуги по «покровительству» разных форм бизнеса. Также в регионе значительную роль играют выходцы из бывшего СССР и бывшие россияне. В их сфере деятельности находятся угон автотранспорта, услуги по «отмыванию» денег и проведению незаконных операций с недвижимостью. Одним из важнейших сообществ иммигрантов в регионе является турецкое сообщество. В его ведении находится производство и продажа героина, а также (благодаря наличию крупной турецкой диаспоры в соседней Германии) его транспортировка в другие страны ЕС транзитом.

Наконец, в *Иль-де-Франс* и непосредственно в *Париже* представлен абсолютно весь спектр видов криминальной деятельности и околоскольных услуг. Отметим, что основную роль в теневой экономике французской столицы и ее пригородов играют сообщества магрибинцев и африканцев, традиционно находящихся на географической и социальной периферии столичного региона, а также группы цыган и румын с низким уровнем интеграции, но высоким уровнем криминальной активности. Особенностями криминального рынка Парижа являются наличие на этом рынке хорошо проработанной схемы торговли огнестрельным оружием и развитой сферы игорного бизнеса и подделки денег. В Париже сосредоточено 27,1% французского наркотрафика, производится 21,7% похищений с целью выкупа или принуждения к проституции, а также более 20% зафиксированных актов шантажа.

Также независимые исследователи выделяют любопытную закономерность: финансовые потоки, за счет которых подпитываются криминальные структуры, не накладываются на потоки миграции. В основном, как утверждают журналисты «Echos», поток наличных денег в регионы Франции, которым пользуются этнические ОПГ, совпадает с одним из главных направлений наркотрафика: из Марокко через Испанию в южные регионы Франции. Это связано с тем, что у некоторых французских криминальных сообществ (главным образом, берберских и арабских) отработаны прочные связи с регионами, через которые проходил их транзит в Пятую республику.

Таким образом, большинство этнических сообществ, деятельность которых имеет криминальный аспект, проживают компактно и в основном представители этих сообществ держатся вместе. Поэтому деятельность этнических ОПГ так эффективна, представляет столь сильную угрозу национальной безопасности и не может быть быстро пресечена правоохранительными органами. Наиболее опасными этническими ОПГ во Франции являются грузинские (в основном диаспоры представлены в западных регионах и специализируются на грабежах и «силовых» решениях), балканские (чаще всего контролируют сферу подделки документов и грабежей, но могут заниматься и нетипичными для себя видами деятельности, например, торговлей ценными металлами, представлены сербами и албанцами и действуют практически во всех регионах Франции); арабо-магрибинские (чаще всего алжирцы или марокканцы;

их сфера деятельности – торговля наркотиками и их трафик), румынские и цыганские (специализируются в основном на мелких кражах) ОПГ.

Большую угрозу государственной безопасности представляет усиление роли представителей АКИМ (Аль-Каиды Исламского Магриба) в южном регионе Франции и усиление их влияния в ОПГ Марселя, которая контролирует достаточно серьезные источники финансов и людских ресурсов и при сохранении существующих тенденций рискует стать социальной базой для террористов во Франции. Во многом такая ситуация спровоцирована внешней политикой французского государства (многочисленные операции в бывших колониях, в которых Франция на правах страны-«патрона» приняла участие, активная внешняя политика Франции в регионах, улучшение ситуации в которых, по мнению французских властей, отвечает национальным интересам). Так, например, участие французских вооруженных сил в составе коалиции в интервенции в Ливию в 2011 г. привело к дезинтеграции государства и краху в нем политических институтов, что, в свою очередь, ухудшило социальное положение берберских племен на границе Сахары и вынудило некоторые из них примкнуть к террористическим организациям АКИМ, Ансар-ад-Дин и ИГИЛ (запрещенной в России организации), которые единственные в регионе имели развитую инфраструктуру доставки продовольствия в труднодоступные зоны и развитую административную сеть. Эти события стали причиной притока сильно радикализированных мигрантов, подверженных влиянию проповедников-фундаменталистов, в континентальную Францию.

Иммиграционная политика во Франции.

Французская республика имеет разветвленную сеть правительственных органов, ведающих вопросами приема, интеграции и в целом положения мигрантов на территории страны. Говоря о системе органов и организаций, к ведению которых относятся вопросы миграции, можно выделить следующую схему их взаимодействия.

Основное направление иммиграционной политики задает глава государства – президент. Его программу действий призваны проводить в жизнь несколько министерств.

Главная роль в осуществлении миграционной политики отводится министерству внутренних дел: «В рамках своих обязанностей, связанных с

иммиграцией, вопросами предоставления убежища и приема иностранцев, министр внутренних дел готовит и реализует политику Правительства в отношении: въезда, пребывания и осуществления своей профессиональной деятельности иммигрантами во Франции; борьбы с нелегальной иммиграцией и фальсификацией документов, затрагивающих иностранных граждан»²². Налажена активная работа силового ведомства с министерством труда (по вопросам занятости иммигрантов и борьбы с безработицей), министерством юстиции (по вопросам получения гражданства) и министерством иностранных дел (по визовым вопросам).

Министерство иностранных дел также играет важную роль в работе по осуществлению миграционной политики. Обладая широкой сетью дипломатических и консульских представительств по всему миру, министерство иностранных дел, кроме прочего, осуществляет первичный контроль притока иностранцев в страну посредством выдачи виз и ведения постоянного учета въезжающих. Министр иностранных дел обязательно присутствует на заседаниях соответствующего комитета по иностранным делам в рамках Совета ЕС под председательством Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, играя важную роль в формировании общеевропейской миграционной политики.

На современном этапе французское государство было вынуждено принять ряд мер по ограничению иммиграционных потоков. Так, в 2003 г. был принят Закон «О регулировании иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и натурализации», ужесточивший условия въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. Он также предусмотрел меры по борьбе с фиктивными браками и фиктивным признанием отцовства (за эти правонарушения вводилась уголовная ответственность) и увеличил срок пребывания в браке для получения вида на жительство до 2 лет. В то же время закон ввел четыре категории иностранцев, имеющих абсолютную защиту от выселения: лица, родившиеся во Франции или приехавшие в возрасте до 13 лет; лица, в течение 20 лет постоянно законно проживающие на территории Франции; лица, в течение 10 лет законно проживающие во Франции и в течение 3 лет находящиеся в браке с гражданином Франции; лица, в течение 10 лет законно проживающие во Франции и являющиеся родителями детей, имеющих французское гражданство.

В 2005 г. связанные с иммигрантами проблемы сильно обострились в связи с вхождением экономики Франции в стадию стагнации. Зарождающиеся кризисные

явления во французской экономике привели к ухудшению положения на рынке труда и сокращению финансирования социальных нужд, в том числе пособий по безработице. Неолиберальное правительство Доминика де Вильпена в рамках программы сокращения государственных расходов прекратило финансирование спортивных, образовательных и культурных центров в окраинных районах крупных городов, при том, что уровень преподавания в местных учебных заведениях и так оставался ниже, чем в кварталах с высокими ценами на жилье.

Неспособность региональных властей Франции решить очевидные проблемы в сочетании с традиционным и долгосрочным углублением процесса диаспоризации в кварталах дешевого жилья привели к росту недовольства и протестных настроений в иммигрантской среде, составлявшей подавляющее большинство населения районов «для бедных». Так, по данным INSEE, среди населения «социально неблагополучных зон» Парижа с 1999 по 2005 г. от 30 до 40% всех совершеннолетних не имели работы, а порядка 29% считали, что в их отношении имеет место дискриминация²³. Нарастающие противоречия достигли пика осенью 2005 г., и с 27 октября по 16 ноября полиция и службы чрезвычайных ситуаций Франции были вынуждены подавлять вооруженные выступления иммигрантов всех категорий, в ходе которых 2888 человек оказались арестованы²⁴.

Н. Саркози, будучи в этот момент министром внутренних дел, воспользовался ситуацией, чтобы выиграть для себя позиции на будущих президентских выборах. Он в несвойственной другим его коллегам манере выразил жесткую позицию в отношении выступлений и без колебаний применил силовые методы в борьбе с «бунтом окраин». Встав на позиции, схожие с позициями «Народного Фронта», Н. Саркози разработал и добился принятия закона «Об иммиграции и интеграции» от 24 июня 2006 г.²⁵ Закон серьезно ужесточал правила прибытия и пребывания во Франции. Основная суть документа сводится к следующим мерам: отмена автоматического предоставления гражданства после 10 лет пребывания на территории Франции (*меры по борьбе с нелегалами*); предпочтение при предоставлении виз и видов на жительство выходцам из развитых стран с актуальной специальностью и высшим образованием (*дискриминационные меры для ограничения въезда, открытие направления «способности и таланты»*); ограничение возможностей семейного воссоединения (увеличение длительности срока нахождения

в браке, введение дополнительных критериев); ужесточение отбора при приеме на учебу иностранных студентов (*усложнение стандартных процедур*); введение ряд новых документов, таких, как «договор-контракт о приеме и интеграции» (до въезда) и «карта резидента» (после въезда) (*ужесточение контроля*).

В 2007 г. к закону были приняты дополнения, еще больше ужесточившие иммиграционную политику, более того, в качестве эксперимента вводилась беспрецедентная мера – прохождение иммигрантом ДНК теста для облегчения его последующей идентификации.²⁶ В целом, Н. Саркози, заняв в мае 2007 г. президентский пост, довольно активно эксплуатировал тему иммиграции, манипулируя общественными настроениями, чтобы сохранять популярность в довольно сложных условиях, когда часто имели место коррупционные скандалы в высших эшелонах власти, экономика переживала кризис, а ситуация с мигрантами действительно требовала пристального внимания. В период его пребывания в Елисейском дворце стало создание Министерства по делам иммиграции, интеграции, идентичности и солидарного развития.

В 2007-2008 гг. расходы на интеграцию иммигрантов заняли 6-е место в государственном бюджете (сразу после обеспечения государственных долгов) и составили более 12 млрд евро, а расходы на развитие кварталов дешевого жилья, заселенных «цветными» сообществами иммигрантов, к 2010 г. достигнут 40 млрд евро.²⁷

В сфере законодательства об иммиграции большое значение имеют несколько законодательных актов. В 2009-2010 гг. министерство по делам иммиграции под руководством Э. Бессона (к слову, с 2010 по 2015 г. дважды женатого на уроженках Магриба - Ясмин Торджман и Жамиле Азеруал) разработало ряд законопроектов в преддверии нового закона об иммиграции, которые развивают основные положения принятых в ЕС "директив о "голубой карте" от 25 мая 2009 г., определяющих условия въезда и пребывания выходцев из третьих стран с целью получения высококвалифицированной работы, "директив-санкций" от 18 июня 2009 г. в отношении работодателей, принимающих на работу нелегалов из третьих стран, а также "директив о возвращении" от 16 декабря 2008 г., которые предусматривают общие нормы и процедуры для стран-членов ЕС в отношении высылки нелегалов, являющихся выходцами из третьих стран.

В целом иммиграционную политику французских властей на современном этапе нельзя назвать абсолютно успешной, поскольку принятые меры (как законодательные, так и административные) не решили проблемы нелегальной иммиграции и социальной интеграции иммигрантов, и, хотя Франция меньше своих европейских партнеров страдает от иммиграционных трендов, система очевидно требует реформ. Анализ статистических и фактических данных позволяет сделать вывод о том, что основные направления иммиграционной политики не вполне соответствуют задачам, которые ставят перед собой современные французские законодатели и правоохранители, поскольку ни законодательная база, ни сложившаяся архитектура социальных отношений не позволяют в достаточной степени ограничить потоки мигрантов и купировать негативные эффекты миграционного кризиса. Наиболее ярко низкая эффективность миграционной политики Пятой республики проявляется в вопросах бюджетного планирования: несмотря на старания правительства, нагрузка на государственные финансы, создаваемая сообществами иммигрантов и связанными с ними криминальными структурами, способствует деградации дефицита государственного бюджета.

Современный демографический подъем, а потом и социальный коллапс в части бывших колоний, во многих из которых сегодня ведутся военные действия, привел к смене вектора глобальной миграции. Страны ЕС, и вместе с ними Пятая республика, несмотря на развитость экономик и, казалось бы, огромный потенциал во многих областях, сегодня оказались на грани своих возможностей.

---

¹ Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr

² URL: eurostat.ec.europa.eu. Date of access: 5.06.2017

³ Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr.

⁴ Ibidem.

⁵ URL: eurostat.ec.europa.eu. Date of access: 5.06.2017

⁶ Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr.

⁷ France, portrait social, édition 2016 / INSEE. URL: www.insee.fr.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr.

¹² Ibidem.

¹³ J.-M. Leclerc, Les chiffres chocs de l'immigration illégale en Europe / J.-M. Leclerc [Electronic resource] // Le Figaro 04.03.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/03/04/01016-20150304ARTFIG00002-les-chiffres-chocs-de-l-immigration-illegale-en-europe.php>

¹⁴ RFI, Франция примет новый закон о статусе иностранцев [Electronic resource] // RFI 20.07.2015. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150720-frantsiya-primet-novyi-zakon-dlya-inostrantsev>

¹⁵ Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. URL: www.insee.fr.

-
- ¹⁶ Tavan, Ch. Les immigrés en France: une situation qui évolue / Ch. Tavan [Electronic resource] / INSEE. URL: http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP1042.pdf. Date of access: 19.03.2017.
- ¹⁷ Налоги Франции. [Электронный ресурс] // Кволити Финанс. Режим доступа: <http://www.fin-c.ru/actions/?id=206>. Дата обращения: 30.03.2017
- ¹⁸ Le Centre national de la recherche scientifique [Electronic resource] // Mode of access : <http://www.cnrs.fr>
- ¹⁹ Laurent Borredon, Gangs des cités ou d'Europe de l'Est: le nouveau visage du crime organisé / L. Borredon [Electronic resource] / Monde 14.12.2013. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2013/12/14/en-france-des-organisations-criminelles-mondialisees_4334429_3224.html; Simon Piel, Les pouvoirs publics tardent à s'adapter aux mutations des organisations criminelles / S. Piel [Electronic resource] / Monde 14.12.2013. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2013/12/14/les-pouvoirs-publics-tardent-a-s-adapter-aux-mutations-des-organisations-criminelles_4334451_3224.html; Marie Bellan, Immigration: quel enjeu pour l'économie française? / M. Bellan [Electronic resource] / Les Echos 26.04.2011 URL: https://www.lesechos.fr/26/04/2011/LesEchos/20919-039-ECH_immigration---quel-enjeu-pour-l-economie-francaise--.htm#; A. Poujoulat, Le crime organisé en France: pas de mafias mais des «organisations structurées» / A. Poujoulat [Electronic resource] / 20minutes 30.11.2013. URL: <http://www.20minutes.fr/societe/1257261-20131130-20131130-crime-organise-france-mafias-organisations-structurees>
- ²⁰ МВД Франции выделяет 4 уровня криминогенных угроз: от первой степени (самой «легкой», при котором присутствие криминальных сообществ характеризуется как «спорадическое») до четвертой (самой серьезной, при котором наблюдается перманентное присутствие организованных преступных сообществ, ведущих активную деятельность).
- ²¹ Cacho L. Enquête sur l'esclavage sexuel dans le monde [Electronic resource] Prostitution et Societe.fr September 2011. URL: <http://www.prostitutionetsociete.fr/prevention-et-education/traite/enquete-sur-l-esclavage-sexuel>
- ²² Ministère de l'Intérieur. Immigration [Electronic resource]. URL: <http://www.interieur.gouv.fr/fr/Le-ministere/Immigration> Дата обращения: 23.03.2017
- ²³ Bidoux Pierre-Emile. L'accès à l'emploi et au logement s'améliore pour les immigrés à Paris mais les inégalités et les discriminations persistent [Electronic resource] // INSEE. №376. 01.12.2011. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/1290618>
- ²⁴ В результате беспорядков в Париже ранены 77 полицейских. [Электронный ресурс] // РБК от 27.11.2007 Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/27/11/2007/5703ca0e9a79470eaf768059>
- ²⁵ Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration [Electronic resource] / Legifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000266495>.
- ²⁶ Decision № 2007-557 DC November 15th 2007. [Electronic resource] / Conseil constitutionnel. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank/download/2007557DCa2007557dc.pdf>
- ²⁷ Les Echos. 27.09.2007; Le Monde. 15.02.2008